Когда двери лифта открылись, первое, что он увидел, был длинный прямой коридор. Вдоль коридора была постелена красная ковровая дорожка, а по обеим сторонам были размещены роскошные произведения искусства. Казалось, что это музей искусств.

Летип первым пошел вперед по коридору. Казалось, в его теле не было никакой силы, но это само по себе выглядело несколько противоречиво, так как он шагал вперед без колебаний.

Лукас посмотрел ему в спину.

'Летип'.

Лукас пробормотал его имя про себя.

Этот человек был последним из трех Абсолютов, пришедших в этот мир.

Как только он встретил его, он понял... но с другой стороны, он бы не понял, если бы не встретил его.

Летип вызывал у него странное чувство.

В отличие от Седи, которая открыто выпускала свою ауру, чтобы привлечь Лукаса, или Нодесопа, который продемонстрировал свои амбиции, приобретя собственную фракцию, этот человек не проявлял ничего подобного.

Конечно, это не означало, что он будет делать поспешные выводы. В конце концов, он мог действовать более скрытно, чем Нодисоп.

'...'

Но Лукас не мог отделаться от ощущения, что он совершенно другой.

Когда их взгляды встретились, этот человек, естественно, должен был понять, кто такой Лукас. Тем не менее, он не выглядел заинтересованным.

В чем же причина?

Разве цель Абсолютов, пришедших в этот мир, не в том, чтобы убить Лукаса?

Скрывая свои сомнения, Лукас последовал за Летиом.

Сначала ему предстояло встретиться с Нилом Прандом. Было ясно, что он как-то связан с Летипом.

Конечно, он не думал, что Нил захочет рассказать ему об этом, но, возможно, он сможет получить подсказку из их разговора.

Когда они открыли дверь в конце коридора и вошли внутрь, то оказались в помещении, которое, судя по всему, было офисом.

Причина "показалось" заключалась в том, что эта комната была слишком большой, чтобы называться кабинетом.

Она была такой же большой, как гостиная, в которую он заходил на 125-м этаже.

В конце этого большого помещения сидел Нил Пранд.

Казалось, он заполнял какие-то документы, но отложил ручку в сторону, заметив их появление.

Летип прошел вперед и опустился на диван слева. Затем он взял пульт с журнального столика перед собой и включил телевизор.

Телевизор был настолько большим, что 100 человек смогли бы смотреть его с комфортом.

"Пукуку", - усмехнулся Летип, найдя передачу, которая ему понравилась. Не отрывая глаз от большого экрана, он сказал.

"Я голоден. У тебя есть что-нибудь перекусить?".

"Я позову кого-нибудь".

"Пиво тоже".

Нил снял трубку телефона справа от себя и заказал еду, а Летип продолжал смеяться, наблюдая за его шоу.

Клик-

Только положив трубку, Нил посмотрел на Лукаса.

Он кивнул на дверь справа от себя и пошел к ней. Лукас последовал за ним.

Это была приемная, смежная с кабинетом. Она была гораздо меньше, но более подходила для разговора один на один.

"Я был груб в прошлый раз".

"..."

"На нас смотрело много глаз. А я сейчас в таком положении, что должен быть осторожен в своих поступках".

Лукас проигнорировал извинения Нила. Не имело значения, когда он говорил - официально или неофициально. Он знал, что этот человек перед ним не уважает его.

"Этот город довольно хорошо развит".

Глаза Нила слегка заблестели.

"Я едва могу вспомнить, как он выглядел несколько десятилетий назад. Ты достиг своей цели".

Он верил, что Нил сможет это сделать. Но он никогда не думал, что тот сможет так идеально достичь своей цели за такой короткий промежуток времени.

Нил Пранд был поистине удивительным человеком.

Он был человеком, который мог изменить не только город, страну или континент, но и весь мир.

"Эта страна - мое все. Я буду защищать свою родину всей своей жизнью".

"Я вижу, твои мысли не изменились".

"Я всего лишь человек. В отличие от тебя".

Всякий раз, слыша эти слова, Лукас чувствовал колющую боль в груди.

Этот человек, сидящий перед ним, не мог знать, но Лукас когда-то был человеком.

Нил Пранд продолжил спокойным голосом.

"А у людей есть пределы. Поэтому я забочусь только о тех людях, которых могу спасти".

"Под этим ты подразумеваешь американцев?"

В глазах Нила появился слабый блеск.

"Я сделал множество предложений. Даже в данный момент. Мы не мешаем людям приезжать. Экономика Северной Америки выросла достаточно, чтобы содержать всех охотников из Евразии, Африки и Океании."

Тем не менее, они не приняли его предложение. Возможно, у них были свои причины, но Нил не обращал на это внимания.

"Это их собственный выбор. Каждый должен нести бремя своего выбора".

"Демоны не активны в Америке".

Нил сделал паузу на мгновение из-за внезапного замечания Лукаса, прежде чем сказать.

"...они не любят пересекать океан".

"Есть Демоны, которые обладают способностью перемещаться в пространстве. Чем выше ранг знати, тем чаще встречается эта способность. С их силой переправить легион демонов-зверей через океан не составит труда".

"Вот почему у нас есть барьеры. Наши барьеры сильнее и имеют меньше недостатков, чем барьеры других регионов. Это происходит благодаря сотрудничеству многих волшебников и колдунов в этой стране".

Выражение Лукаса слегка изменилось.

"Не пытайся обмануть меня с помощью магической науки, Нил Пранд. Неужели ты думаешь, что я не могу сказать, что это всего лишь 7-звездочный барьер в лучшем случае?"

"..."

"Ты значительно увеличил силу своей защиты, используя кристаллы души, которые ты купил в других филиалах, но они действуют только на маркизов демонов и ниже".

Это также зависело от конкретной персоны. Среди маркизов было несколько существ, которые могли легко прорваться через барьеры Северной Америки.

"Им незачем проделывать весь путь до Америки. Здесь уже есть много людей, более близких к ним".

Его слова звучали как самое правдоподобное оправдание, но это было не то, что можно было ожидать услышать от человека.

Много людей, близких к ним?

Это звучало так, как будто он говорил о домашнем скоте, а не о себе подобных.

"Чем выше ранг демона, тем они жаднее. Есть много Демонов-дворян, которые хотели бы заполучить охотников в Северной Америке".

"Что ты хочешь сказать?"

"Ты заключил сделку с Демонами?"

Нил замолчал на мгновение. Может быть, на три секунды.

"Ху".

Затем он выдохнул.

"...тема нашего разговора, кажется, сместилась. Разве ты здесь не Фрей Блейк, охотник из европейской ветви, который пришел за помощью Северной Америки?"

"..."

"Я бы хотел, чтобы мы перешли к нашим переговорам".

Он резко сменил тему.

На этот раз вздохнул Лукас.

Нил Пранд совсем не изменился с тех пор, как он видел его в последний раз.

Нет, наоборот, казалось, что он стал более экстремальным.

Однако Лукас не мог бездумно назвать его злым.

Он знал, насколько сильны его убеждения и насколько он предан людям. Просто ему нужно было расширить свой кругозор.

В этом должна была заключаться роль его учителя. Именно поэтому Лукас чувствовал ответственность за отклонение Нила.

"Как много ты знаешь о ситуации в Азии?"

"Я знаю, что индивид по имени Нодесоп стал новым президентом Азиатского отделения. Однако он не ограничился этим. Он также взял под контроль большую часть сил и средств Ассоциации охотников в этом регионе..."

Нил на мгновение посмотрел на Лукаса, прежде чем добавить.

"Он даже связался с Северной Америкой, заявив, что хочет иметь с нами хорошие отношения".

"Что ты ответил?"

"Это конфиденциально".

"Ты знаешь, что это за существо - Нодесоп?"

"Он должен быть чем-то похожим на тебя. Трансцендентное существо с мощью, сравнимой с силой, которой обладает Бог".

Тем не менее, он не выглядел настороженным по отношению к Нодесопу.

Все было так же, как и при первой встрече.

Нил не отступил, даже когда понял, насколько силен Лукас.

Это было то, что Лукас ценил.

Он верил, что может стать символом, который поведет за собой человечество.

"Для нас не составит труда защитить Европу саму по себе. В конце концов, наша ассоциация недолюбливает Азию гораздо больше, чем Европу. Но я не могу принять это решение в одиночку".

"Что ты имеешь в виду?"

"Мне придется вынести его на рассмотрение совета Американской ассоциации. Большинство руководителей с большим влиянием входят в совет, и большинство из них не очень хорошего мнения о Европе".

Лукас знал, что в категорию "большинство" входит и Нил Пранд.

Нил теперь делил мир на две части.

Было ли это полезно для Северной Америки или нет.

Его логика была исключительно черно-белой.

Даже сейчас Нил, должно быть, делал расчеты в своей голове.

Он прикидывал, как Северная Америка может выиграть от противостояния Европы и Азии.

Он не думал о тех охотниках, которые погибнут. Потому что они не были американскими охотниками.

Он был человеком, у которого уже были такие извращенные убеждения. И Лукас не мог ничего сделать, чтобы изменить их.

"Я не прошу тебя открыто оказывать давление на Азию. Вам даже не нужно враждовать с ними. В конце концов, истинными врагами охотников являются Демоны, а не их собственный вид. Все, чего я хочу, это чтобы ты использовал свое влияние, чтобы конфликт между людьми не обострился".

"Ты говоришь так просто. Как только мы вмешаемся, мы больше не сможем занимать нейтральную позицию. Мы будем вынуждены принять одну из сторон в борьбе с грязью".

"Тогда вы хотите, чтобы Европа и Азия продолжали воевать? Разве вы не понимаете, каков

будет результат?"

"По крайней мере, одна сторона потерпела бы крах. И, скорее всего, это будет Европа. Если информация об этом конфликте дойдет до ушей демонов, возможно, все филиалы ассоциации в Евразии исчезнут. Ну, это только самый худший сценарий".

Значит, он действительно знал.

Лукас посмотрел на Нила холодным взглядом. Он почувствовал, как замирает его сердце.

"Тогда оставшиеся в живых хлынут в Америку. Мы бы их не отвергли".

"...Нил Пранд, ты серьезно?"

Нил не ответил сразу.

Вместо этого он некоторое время наблюдал за Лукасом.

"А если да?"

Внезапно Нил продолжил.

"Я хотел бы сделать предложение".

"Предложение?"

"Да. Если ты согласишься, то я помогу Европе. Нет, я окажу им полную поддержку. Если хочешь, я даже отправлю несколько соединений войск в Азию".

"..."

Это была обычная манера Нила говорить.

Он привлекал внимание, внезапно заговорив совсем не так, как раньше. Затем он перечислял ряд вещей, которые он мог бы предложить, а в конце выдвигал свои условия.

Нил говорил так только тогда, когда был уверен.

Он был уверен, что другой человек не сможет отказаться от его предложения.

"Лукас, пожалуйста, переезжай в Америку".

Эмоции в его голосе, казалось, заполнили всю комнату.

"Если ты станешь защитником Америки, я приму любое условие".

http://tl.rulate.ru/book/96854/2732014